

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Восстановление положения как способ защиты субъективного гражданского права»

Обучающийся

Е.И. Лобанова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Для минимизации негативных последствий от утраты субъектом своего прежнего гражданско-правового положения законодатель запустил действие одного из основных принципов гражданского права – обеспечение восстановления нарушенных прав. Такое обеспечение достигается через применение исследуемого в настоящей работе способа защиты гражданских прав – восстановления положения, существовавшего до нарушения права, поскольку нарушенное право подлежит восстановлению либо защите иными способами, предусмотренными законом.

Цель настоящего исследования – показать значение восстановления положения как универсального способа защиты субъективного гражданского права и его применение в отдельных видах гражданско-правовых отношений, в которых данный способ воплощает своё непосредственное действие.

В связи с поставленной целью исследования необходимо было решить следующие задачи:

- дать общую характеристику восстановлению положения, существовавшего до нарушения права, как универсальному гражданско-правовому способу защиты;
- показать особенности восстановления положения посредством виндикационных или негаторных требований;
- выявить специфику восстановления положения посредством реституции при недействительности сделки;
- определить сущность восстановления положения в охранительных внедоговорных обязательствах, а также рассмотреть восстановление положения в иных случаях, указанных в законе.

Структура работы состоит из введения, двух глав, разделённых на шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Общий объём работы составляет 50 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика восстановления положения, существовавшего до нарушения права, как универсального гражданско-правового способа защиты.....	7
1.1 Содержание и объём понятия «восстановление положения, существовавшего до нарушения права».....	7
1.2 Условия удовлетворения требования о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права.....	12
Глава 2 Специальные гражданско-правовые способы защиты, направленные на восстановление положения, существовавшего до нарушения права.....	17
2.1 Восстановление положения посредством виндикационных или негаторных требований.....	17
2.2 Восстановление положения посредством реституции при недействительности сделки.....	25
2.3 Восстановление положения в охранительных внедоговорных обязательствах.....	28
2.4 Восстановление положения в иных случаях, указанных в законе...	33
Заключение.....	41
Список используемой литературы и используемых источников.....	46

Введение

Среди всех известных способов защиты субъективного гражданского права восстановление положения является наиболее точно характеризующим основную функцию гражданско-правовой отрасли в целом – восстановительной или компенсаторной (компенсационной) функции. Цель гражданского права как отрасли права заключается в основном в том, чтобы научить участников гражданского оборота действовать с выгодой для себя и при этом не нарушать права и законные интересы своих контрагентов или других окружающих их субъектов гражданского права. Данная цель реализуется через воспитательную функцию, свойственную отрасли гражданского права. Разумеется, участие в гражданском обороте по предлагаемым законодателем правилам не всегда удовлетворяет абсолютно всех его участников, находятся желающие отступить от таких правил с целью достижения более выгодного для себя положения, не взирая на то, что положение контрагента от этого может пострадать, ухудшиться, утратиться.

Для минимизации негативных последствий от утраты субъектом своего прежнего гражданско-правового положения законодатель запустил действие одного из основных принципов гражданского права – обеспечение восстановления нарушенных прав. Такое обеспечение достигается через применение исследуемого в настоящей работе способа защиты гражданских прав – восстановления положения, существовавшего до нарушения права, поскольку нарушенное право подлежит восстановлению либо защите иными способами, предусмотренными законом. Не случайно при определении убытков Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) характеризует их в том числе и как расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Таким образом, актуальность представленной темы выпускной квалификационной работы представляется нам очевидной. Перечень способов защиты субъективного гражданского права не может носить исчерпывающего

характера, поэтому все поименованные в законе и непоименованные способы защиты, в той или иной степени, направлены на восстановление прежнего положения, существовавшего до нарушения. Восстановление положения является собирательным понятием, охватывающим многие возможные варианты воздействия на правонарушителя и многие возможные правовые средства, используемые в процессе такого воздействия лицом, претендующим на возврат своего, прежде всего, имущественного положения в первоначальный вид или прежний режим (прежнее состояние).

В юридической литературе не так много научных исследований, посвящённых непосредственно такому общему универсальному способу защиты субъективного гражданского права, как восстановление положения. В основном все исследования по конкретным способам защиты гражданских прав лишь ссылаются на него, как на родовой способ, применяемый в общем порядке, когда нет возможности опереться на специальный способ защиты, свойственный для конкретного гражданского правоотношения.

Цель настоящего исследования – показать значение восстановления положения как универсального способа защиты субъективного гражданского права и его применение в отдельных видах гражданско-правовых отношений, в которых данный способ воплощает своё непосредственное действие.

В связи с поставленной целью исследования необходимо было решить следующие задачи:

- дать общую характеристику восстановлению положения, существовавшего до нарушения права, как универсальному гражданско-правовому способу защиты;
- показать особенности восстановления положения посредством виндикационных или негаторных требований;
- выявить специфику восстановления положения посредством реституции при недействительности сделки;
- определить сущность восстановления положения в охранительных внедоговорных обязательствах;

– рассмотреть восстановление положения в иных случаях, указанных в законе.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с применением такого способа защиты субъективного гражданского права как восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

Предмет исследования – гражданско-правовые нормы, регулирующие возможность восстановить утраченное положение субъекта гражданского права в прежнем состоянии как в имущественной, так и в личной неимущественной сфере.

Теоретической основой настоящего исследования послужили научные труды таких известных учёных-цивилистов, как Громов А.А., Згонников П.П., Кархалев Д.Н., Куприянова А.А., Мальбин Д.А., Мурзин Д.В., Подшивалов Т.П., Свиринов Ю.А., Семенов В.В., Суханов Е.А., Тужилова-Орданская Е.М., Чеговадзе Л.А., Шершеневич Г.Ф. и др.

Нормативно-правовой основой исследования послужили Гражданский кодекс Российской Федерации, иные кодифицированные акты, федеральные законы и другие правовые акты, содержащие гражданско-правовые нормы о применении восстановления положения как способа защиты гражданских прав.

Методологической основой исследования стали общенаучные приёмы анализа и синтеза, обобщения и сравнения, а также специальные правовые методы исследования – формально-юридический и сравнительно-правовой.

Структура работы состоит из введения, двух глав, разделённых на шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика восстановления положения, существовавшего до нарушения права, как универсального гражданско-правового способа защиты

1.1 Содержание и объём понятия «восстановление положения, существовавшего до нарушения права»

В абзаце третьем ст. 12 ГК РФ [4] в качестве способа защиты гражданских прав указываются восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Нетрудно заметить, что в данном фрагменте речь идет о трех самостоятельных способах защиты:

- восстановлении положения, существовавшего до нарушения права;
- пресечении действий, нарушающих право;
- пресечении действий, создающих угрозу нарушения права.

Второй и третий из указанных способов не являются предметом настоящего исследования. В данной работе речь идет о восстановлении положения, существовавшего до нарушения.

К сожалению, «высшие судебные инстанции нередко в своих актах дают ссылку на данный фрагмент ст. 12 ГК РФ целиком, что препятствует уяснению правовой позиции относительно того, какой из трех перечисленных способов защиты признан надлежащим (или, напротив, ненадлежащим) при установленных в ходе рассмотрения дела обстоятельствах» [12].

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права (см. также ст. 1106, п. 1 ст. 1251 ГК РФ, п. 4 ч. 2 ст. 60 ЗК РФ [13], п. 2 ч. 3 ст. 11 ЖК РФ [8]), является родовым понятием. Его объем включает большое количество видов требований, рассматриваемых в законодательстве, практике и доктрине как самостоятельные способы защиты права.

В основе всех этих способов лежит одно из основных начал гражданского законодательства – принцип обеспечения восстановления

нарушенных прав (п. 1 ст. 1 ГК РФ). Эти способы объединяет общая цель их применения, состоящая в восстановлении первоначального положения, т.е. в приведении частноправовой сферы потерпевшего в то состояние, в котором она находилась бы, если бы его право не было нарушено.

В качестве эталона восстановления положения, существовавшего до нарушения права, следует привести институт реабилитации в уголовном процессе (гл. 18 УПК РФ [44]). В широком смысле большинство поименованных способов защиты права так или иначе направлены на достижение этого эффекта, но задействуют при этом различные механизмы. В нынешней формулировке данный способ защиты закреплен в отечественном законодательстве начиная с Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1961 г. (часть первая ст. 6) [10] и ГК РСФСР 1964 г. (абзац третий части первой ст. 6) [5].

Сам термин «восстановление» является в существенной степени образным и метафорическим. «В большем количестве случаев с практической точки зрения восстановление заключается не в возврате в прямом смысле слова к первоначальному состоянию (положению вещей), что физически невозможно, а в создании нового состояния (максимально схожего с прежним). Для отождествления нового состояния с первоначальным с целью защиты прав потерпевшего путем их «восстановления» в ряде случаев возникает необходимость пренебрегать некоторыми обстоятельствами, как приведшими к нарушению права, так и произошедшими начиная со времени их наступления до рассмотрения дела юрисдикционным органом, вынесения им решения и его вступления в законную силу.

Мысль о необходимости восстановления прежнего состояния, т.е. поставления лица в такое положение, в каком оно находилось бы, если бы известный (повлекший нарушение прав) факт не совершился бы, как отмечает доктрина, была известна римскому праву, где при определенных условиях проводилась в жизнь в юрисдикционной практике путем применения ряда

средств защиты, имевших обобщающее наименование *restitutio in integrum* – возвращение в первоначальное состояние» [1, с. 144].

Требования о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, преимущественно относятся к притязаниям о присуждении (исполнительным притязаниям) [11, с. 75].

При этом при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта по подобному требованию, суд, выдавший исполнительный лист, вправе по заявлению взыскателя, должника или судебного пристава-исполнителя изменить способ и порядок его исполнения, в том числе на взыскание денежной суммы, необходимой для осуществления мероприятий в целях исполнения принятого по делу судебного акта (ст. 37 Закона об исполнительном производстве [45]).

Необходимо особо оговорить, что «в узком смысле восстановление прежнего положения следует понимать лишь как воссоздание ранее существовавшего фактического или правового положения и противопоставлять таким способам защиты нарушенного права, которые предполагают удовлетворение потерпевшего за счет присуждения в его пользу денежной компенсации того умаления его частноправовой сферы, которое выразилось в натуральной или вовсе неимущественной форме.

При таком подходе возврат в натуре имущества, переданного по недействительной сделке (реституция) или составляющего неосновательное обогащение (кондикция), либо возмещение вреда в натуре будут частными случаями восстановления прежнего положения. В то же время возмещение в денежной форме стоимости несохранившегося имущества или возмещение убытков (в особенности в части упущенной выгоды или в размере, превышающем негативный интерес потерпевшего) уже будут за рамками этого способа» [6, с. 157].

В узком смысле, не включающем денежную компенсацию, восстановление прежнего положения в большинстве случаев, исходя из характера нарушения и существа нарушенного права, заключается в

совершении действий, которые по содержанию и цели будут, образно говоря, «зеркальными отражениями» нарушений, подобными им, но «с противоположным знаком».

Например, «если нарушитель незаконно завладел имущественными ценностями истца (недвижимые и движимые вещи, бездокументарные ценные бумаги, иные бестелесные объекты, которые представляют интерес и выполняют свою экономическую функцию только при условии монопольного положения правообладателя в ходе пользования и распоряжения), восстановление прежнего положения будет состоять в возврате (передаче) из имущественной сферы нарушителя в имущественную сферу потерпевшего выбывших из нее в результате нарушения материальных благ, включая взыскание неполученных доходов.

Если нарушение заключалось в разрушении или повреждении какого-либо объекта, восстановление *status quo ante* (прежний статус-кво) предполагает физическое восстановление (а по существу – создание заново) разрушенного объекта, ремонт поврежденных вещей. Если нарушение представляло собой возведение самовольной постройки, восстановления прежнего положения можно добиться путем ее сноса и т.д. Наверное, можно обсуждать допустимость – в рамках рассматриваемого способа защиты права – требования об устранении объекта, созданного ответчиком в нарушение не только общего запрета, но и запрета, образующего содержание относительного правоотношения – негативного обязательства воздержаться от создания такого объекта» [16, с. 52-53].

Если противоправные действия привели к нарушениям в идеальной сфере – в области определения принадлежности прав или правовых состояний, восстановление прежнего положения возможно путем присуждения к совершению действий, направленных на фиксацию признанных за истцом прав или состояний. Речь, например, может идти о восстановлении регистрации по месту жительства в случае незаконного снятия с регистрационного учета.

В ряде актов Конституционного Суда РФ к числу требований о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, относятся также требования о признании зарегистрированного права или обременения отсутствующим. Указание на отнесение признания права отсутствующим к числу способов защиты, охватываемых такой мерой, как восстановление прежнего положения, содержится в Определениях КС РФ от 25 сентября 2014 г. № 2109-О, от 28 января 2016 г. № 140-О, от 7 июля 2016 г. № 1421-О, от 19 июля 2016 г. № 1546-О [24]. «Такая квалификация представляется не вполне корректной: регистрация спорного права или обременения сама по себе не нарушает права истца, а лишь создает угрозу нарушения; истец предъявляет требование о признании права отсутствующим в целях защиты законного интереса в определенности собственного правового положения, как и во всех случаях использования установительного иска, тогда как требования о восстановлении прежнего положения относятся к искам о присуждении» [38, с. 17].

В Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России [17] указывалось, что иски о признании договоров незаключенными, будучи неурегулированными на уровне позитивного права, заявлялись как требования, основанные на общих положениях ст. 12 ГК РФ о способах защиты гражданских прав (восстановление положения, существовавшего до нарушения права). В обоснование такой квалификации приводилась ссылка на то, что договор требует достижения согласия по всем его существенным условиям, чтобы считаться заключенным, а потому если хотя бы одно из таких условий не согласовано сторонами либо согласовано с недостаточной степенью конкретизации (что определяется по дискретному усмотрению суда), то договор подлежит признанию незаключенным, следовательно, не порождающим правовых последствий (п. 2.1.2 разд. VII).

Между тем «такая квалификация рассматриваемого требования представляется некорректной по тем же соображениям, что изложены выше применительно к искам о признании права отсутствующим. В случае

выявления такого порока договора, который дает основания для признания его незаключенным (сама возможность данного требования теперь вскользь предусмотрена законом (п. 3 ст. 406.1, абзац второй п. 1 ст. 431.2 ГК РФ; см. также Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165), но является предметом споров в доктрине), восстановление прежнего положения может заключаться во взыскании исполненного по нему в качестве неосновательного обогащения (п. 3 ст. 1103 ГК РФ)» [37, с. 94].

Такой способ защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, чаще всего является общей мерой защиты прав, тем не менее он требует конкретизации. Обычно суды разъясняют, что формулировка «восстановление положения, существовавшего до нарушения права» может быть использована лишь как вводная фраза, после которой необходимо поставить двоеточие и указать действительный способ защиты.

1.2 Условия удовлетворения требования о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права

Комплекс условий удовлетворения требования о восстановлении *status quo ante* не освещался в практике высших судебных инстанций, но на основе обобщения актов нижестоящих судов «в литературе к числу таких условий относят:

- предшествующее наличие и законность положения, подлежащего восстановлению;
- нарушение прежнего положения;
- реальную возможность восстановления прежнего положения путем устранения негативных последствий» [31, с. 975].

Внешне (физически) упомянутые действия ничем не отличаются от действий, подлежащих совершению в силу обязанности, присуждение к исполнению которой в натуре составляет способ защиты права,

предусмотренный абзацем восьмым ст. 12 ГК РФ. «Различие между указанными способами защиты следует проводить лишь по линии оснований возникновения обязанности, присуждения к исполнению которой требует истец.

Если нарушение его права выражается в уклонении ответчика от исполнения обязанности, образующей содержание ранее существовавшего между сторонами относительного регулятивного отношения (в большинстве случаев – договорного обязательства), речь идет о том, что должник уклоняется от того, чтобы собственными действиями перевести частноправовую сферу истца из прежнего в новое желательное для него состояние (от передачи вещи, от выполнения работы и т.п.), для достижения которого истец и привлек контрагента. В этом случае надлежащим способом защиты права будет собственно требование о присуждении к исполнению обязанности в натуре по правилам о соответствующем относительном правоотношении» [48, с. 76].

Если до нарушения стороны в относительном отношении не состояли, а само нарушение заключается в нежелательном для истца изменении его частноправовой сферы, он заинтересован в ее приведении в первоначальное состояние, а его права – при наличии перечисленных выше условий – подлежат защите одним из способов, охватываемых восстановлением прежнего положения (ср. п. 34 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22) [34].

Тем не менее, «ввиду сходства характера действий, подлежащих совершению при использовании обоих способов защиты, если восстановление прежнего положения должно заключаться в подобном исполнении (передаче ценностей или выполнении работы), допустимость удовлетворения таких требований должна определяться, если иное не вытекает из закона или существа отношений, по аналогии по тем же правилам и с учетом тех же ограничений, которые предусмотрены законом, а также сформулированы

практикой и доктриной в отношении присуждения к исполнению в натуре» [7, с. 28].

Кроме того, необходимо учитывать возможное влияние восстановления status quo ante на правовое положение третьих лиц в свете такой ценности, как стабильность оборота. Интерес потерпевшего в восстановлении прежнего положения следует соотносить с правами и интересами третьих лиц, добросовестно полагавшихся на обстоятельства, ставшие результатом нарушения прав потерпевшего, о котором такие третьи лица не знали и не могли (не должны были) знать.

Применительно к ряду поименованных способов защиты прав необходимость учета интересов добросовестных участников оборота прямо указана в законе (защита добросовестного приобретателя (абзац второй п. 1 ст. 149.3, ст. 302 ГК РФ)) или руководящих разъяснениях высших судебных инстанций (защита добросовестного приобретателя при использовании потерпевшим такого способа защиты, как реституция (п. 35 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22)). В качестве общего принципа при использовании восстановительных способов защиты необходимость учета прав и интересов добросовестных участников оборота также упоминается в практике высших инстанций (см., например, Постановление Президиума ВАС РФ от 26 июля 2011 г. № 2763/11 [36]: в данном деле был поднят вопрос о защите прав добросовестного залогодержателя при признании недействительной сделки, по которой заложенная вещь была приобретена залогодателем до заключения договора залога; впоследствии данное решение было также закреплено в законе (абзацы второй и третий п. 2 ст. 335 ГК РФ)).

Соответственно, «преимущество добросовестного участника оборота перед первоначальным правообладателем (в случае, когда нарушение стало возможным вследствие его небезупречного поведения или упущения либо по обстоятельствам, за которые он отвечает) также следует рассматривать в

качестве ограничения такого способа защиты права, как восстановление прежнего положения.

Отнесение поименованного способа защиты права к восстановительным или компенсационным особого практического значения не имеет. Часть способов защиты права, признанных в специальных нормах закона и конкретизирующих общее средство как разновидность восстановления положения, существовавшего до нарушения (например, виндикация), стара, как западная цивилизация, так как сформировалась еще в римском праве. При наличии предусмотренных законом и признаваемых практикой условий применения определенного способа защиты потерпевший вправе им воспользоваться, а суд обязан удовлетворить его требование» [18, с. 80-81].

Задача защиты нарушенного права существенно усложняется, если поименованный специальный способ защиты не может быть применен (например, ввиду отсутствия у инцидента хотя бы одного из признаков комплекса условий, предусмотренных законом для применения специального способа защиты); в такой ситуации правопорядок должен не расписываться в собственном бессилии, а предлагать потерпевшему субсидиарное средство.

В ряде случаев таким субсидиарным средством оказывается именно восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как общий способ защиты.

До нарушения права «сохраняется состояние законного равновесия, при котором права и обязанности, принадлежащие одной стороне правоотношения, соответствуют правам и обязанностям другой стороны. Любое нарушение этого состояния ведет к дисбалансу, то есть к изменению правильного, законного соотношения прав и обязанностей. Сторона, у которой в результате нарушения произошло умаление прав, будет стремиться нарушенное равновесие изменить, то есть восстановить то состояние, которое было до нарушения. Таким образом, одним из условий применения рассматриваемого способа является законность того положения, которое заинтересованное лицо желает восстановить, а другим условием выступает

существование на момент защиты нарушения этого положения. Само посягательство на права и интересы, повлекшее за собой смещение оси, правильное расположение которой обеспечивало баланс прав и обязанностей, выступает основанием рассматриваемого способа защиты» [40, с. 14].

Таким образом, несмотря на существование различных взглядов на правовую природу восстановления положения, существовавшего до нарушения права, следует признать, что это, в первую очередь, один из широко применяемых универсальных способов защиты гражданских прав, обладающий определенными особенностями, связанными с достижением конечной цели в виде восстановления состояния законного равновесия прав и обязанностей, то есть того состояния, в котором оно было до нарушения. К числу его особенностей можно отнести следующее:

- восстановление положения, существовавшего до нарушения права, используется только тогда, когда существует реальная возможность восстановления права путем устранения последствий правонарушения;
- самостоятельное применение восстановления положения, существовавшего до нарушения права, можно встретить крайне редко, как правило, его дополняет какой-либо другой способ защиты;
- восстановление положения, существовавшего до нарушения права, в качестве цели преследует возрождение состояния законного равновесия прав и обязанностей путем ликвидации последствий допущенных нарушений;
- применение восстановления положения, существовавшего до нарушения права, допустимо при наличии как неправомерного, так и правомерного действия, результатом которых явилось нарушение права.

Глава 2 Специальные гражданско-правовые способы защиты, направленные на восстановление положения, существовавшего до нарушения права

2.1 Восстановление положения посредством виндикационных или негаторных требований

Первым и самым распространённым специальным гражданско-правовым способом защиты, направленным на восстановление положения, существовавшего до нарушения права, является общеизвестный со времён римского права виндикационный иск. В соответствии со ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Собственник выбывшего из его владения имущества таким образом пытается восстановить своё утраченное имущественное положение. Эффект восстановления заключается в том, что к собственнику возвращается реальное обладание такими правомочиями, как владение и пользование, поскольку в период отсутствия истребуемого имущества у истца не было фактической возможности осуществлять установленные законом правомочия владения, пользования и распоряжения (ст. 209 ГК РФ). У собственника имущества сохранялось только право притязания на такое имущество, а реального обладания ему не хватало, вследствие чего юридические правомочия собственника не находили фактического выражения, не имели практической реализации.

Виндикационный иск призван восстановить имущественное положение собственника в случае наступления особого юридического факта – утраты владения вещью. «Его основная задача видится в воссоединении факта владения и права собственности в единое целое. Правонарушение, следствием которого является лишение собственника владения вещью, в действительности превращает в правовое ничто само право собственности,

делая виртуальной как правовую связь лица и вещи, так и связь данного вещного права с третьими лицами, которая до момента устранения этого несоответствия вполне может почитаться декларативным элементом» [41, с. 169]. Между тем, в юридической литературе встречаются и другие взгляды на объект защиты по виндикационному иску [20].

Несмотря на то, что истец (собственник или иной законный владелец) основывается на своём юридическом праве на восстановление имущественного положения, существовавшего до выбытия имущества из его фактического владения, закон не спешит идти на поводу у такого громкого заявления о восстановлении, опирающегося на положения ст. 12 ГК РФ. Закон устанавливает определённые условия предъявления и удовлетворения виндикационного требования (иска). В частности, закон защищает, по общему правилу, добросовестного возмездного приобретателя выбывшего из фактического владения истца имущества. У добросовестного возмездного приобретателя имущество истребовать нельзя, если только не доказан противоволевой характер выбытия имущества из владения истца, то есть имущество было утеряно или похищено у истца или выбыло из его владения иным способом против его воли.

По классическому виндикационному иску истребуется материальная движимая вещь. «Восстановление нарушенного права осуществляется путем возврата истцу владения вещью. Тем самым происходит возврат господства собственника над истребуемой вещью. Кроме того, возврат владения материальной вещью – это восстановление легитимации собственника, что выражается в совпадении презумпции права собственности владельца с фактическим положением дел (владельцем является собственник вещи). Таким образом, в классическом виндикационном иске восстановительный способ защиты как относительная составляющая этого иска позволяет одномоментно добиться совпадения легитимации собственника и господства собственника над движимой вещью» [22, с. 68].

Если истребуемое истцом имущество выбыло из его владения по собственной воле, а потом оказалось во владении возмездного добросовестного приобретателя, то восстановительный эффект не срабатывает, поскольку закон вынужден встать на сторону ответчика, потому что истец добровольно расстался со своим имуществом, которое также по доброй воле третьих лиц оказалось во владении у ответчика. В этом случае восстановительное требование наталкивается на более мощную правовую преграду – действие принципа добросовестности в гражданском праве. По замыслу законодателя добросовестный возмездный приобретатель имущества не должен страдать из-за права на чужое восстановление, поскольку в противном случае восстанавливать потом его право не представляется возможным.

Не маловажное значение в описанной ситуации имеет возмездный характер приобретения имущества ответчиком. Получается, что закон заботится о потраченных денежных средствах приобретателя. Если же приобретение такого имущества было безвозмездным, то не имеет значения, как действовал сам приобретатель – добросовестно или недобросовестно. Имущество подлежит истребованию в пользу истца в любом случае (п. 2 ст. 302 ГК РФ), даже от добросовестного приобретателя. Получается, что закон встаёт на сторону восстановления утраченного положения истца, поскольку ответчик – приобретатель имущества не вкладывался материально в его приобретение, следовательно ничего не должен потерять от возврата имущества первоначальному законному владельцу.

Разновидностью виндикационного требования, направленного на восстановление утраченного имущественного положения, является ситуация, связанная с возвращением гражданина, ранее объявленного умершим по правилам ст.ст. 45-46 ГК РФ.

Независимо от времени своей явки гражданин может потребовать от любого лица возврата сохранившегося имущества, которое безвозмездно

перешло к этому лицу после объявления гражданина умершим, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 статьи 302 ГК РФ.

Причина особого подхода к истребованию денежных средств и ценных бумаг на предъявителя состоит в некоторых особенностях названных объектов права. Так, Е.А. Суханов отмечает, что «запрет на истребование денег и предъявительских ценных бумаг установлен исходя из интересов гражданского оборота, так как деньги обычно не индивидуализируются и могут в том же объеме быть компенсированы правонарушителем, а правовая природа ценных бумаг на предъявителя исключает возможность их виндикации» [42, с. 212].

Лица, к которым имущество гражданина, объявленного умершим, перешло по возмездным сделкам, обязаны возвратить ему это имущество, если доказано, что, приобретая имущество, они знали, что гражданин, объявленный умершим, находится в живых. При невозможности возврата такого имущества в натуре возмещается его стоимость (п. 2 ст. 46 ГК РФ).

Следует обратить внимание на то, что при отчуждении имущества собственника в период действия решения суда об объявлении его умершим не учитывается характер выбытия такого имущества – по воле или против воли законного владельца. В расчёт берётся только возмездность и добросовестность приобретателя. Для восстановления своего утраченного имущественного положения лицу, ранее объявленному умершим (истцу), приходится доказывать недобросовестность приобретателя, поскольку действует презумпция добросовестности последнего. Таким образом, принцип добросовестности опять оказывается сильнее и приоритетнее способа защиты субъективного гражданского права – восстановления положения участника гражданского оборота.

На восстановление своего имущественного положения может рассчитывать также владелец утраченных документарных ценных бумаг по правилам ст. 147.1 ГК РФ. Истребование документарных ценных бумаг из чужого незаконного владения осуществляется по правилам ГК РФ об

истребовании вещи из чужого незаконного владения с особенностями, предусмотренными указанной статьей.

Правом на истребование документарных ценных бумаг из чужого незаконного владения обладает лицо, которое на момент, когда ценные бумаги были из его владения, являлось их законным владельцем. Не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя предъявительские ценные бумаги независимо от того, какое право они удостоверяют, а также ордерные и именные ценные бумаги, удостоверяющие денежное требование.

Правообладатель ценной бумаги, утративший ее в результате неправомерных действий, вправе потребовать от лица, которое приобрело ее у третьего лица, независимо от того, является ли такое третье лицо добросовестным или недобросовестным приобретателем, либо признается законным владельцем, возврата ценной бумаги или возмещения ее рыночной стоимости, если указанный приобретатель, от которого истребуется ценная бумага, своими обманными или другими незаконными действиями способствовал утрате прав законного владельца на ценную бумагу либо в качестве предшественного владельца знал или должен был знать о наличии прав иных лиц на ценную бумагу.

Лицо, которому документарная ценная бумага была возвращена из чужого незаконного владения, вправе потребовать от недобросовестного владельца возврата всего полученного по ценной бумаге, а также возмещения убытков; от добросовестного владельца – возврата всего полученного по ценной бумаге со времени, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности владения ею либо получил из суда уведомление о предъявлении к нему иска об истребовании ценной бумаги.

Если незаконный владелец воспользовался предоставленным ценной бумагой преимущественным правом приобретения какого-либо имущества, лицо, которому документарная ценная бумага была возвращена из чужого незаконного владения, вправе потребовать от такого владельца передачи ему приобретенного имущества при условии возмещения его стоимости по цене

приобретения указанного имущества незаконным владельцем, а от недобросовестного владельца вправе потребовать также возмещения убытков (ст. 147.1 ГК РФ).

Следующим, не менее распространённым, чем виндикация, способом защиты субъективного гражданского права, направленным на восстановление утраченного имущественного положения (состояния), является негаторный иск. Собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения (ст. 304 ГК РФ).

Название негаторного иска происходит от латинского словосочетания *actio negatoria*, что означает «отрицающий иск». Первоначально негаторный иск появился как способ отрицания возможности установления сервитута. Негаторный иск обеспечивает восстановление положения, существующего до нарушения, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. А.Н. Латыев полагает, что «негаторный иск представляет собой, по большому счету, лишь воспроизведение общего правила абз. 3 ст. 12 ГК РФ о возможности защиты гражданских прав путем «восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения»» [19, с. 23].

Между тем, «при внимательном и всестороннем рассмотрении особенностей (признаков) негаторного иска становится явным отсутствие универсальности в применении негаторного иска. Условия, в которых возможно использование данного способа защиты, вполне конкретны и указывают на определенную сферу его применения» [32, с. 45].

Цель негаторного иска сводится к тому, чтобы пресечь действия, нарушающие право, а иногда обязать ответчика совершить определенное действие для восстановления положения, существовавшего до нарушения права. Например, если сосед по земельному участку в определённом месте сломал забор собственника, чтобы было легче осуществлять проход к своему

участку, то удовлетворяя негаторный иск суд обяжет ответчика не только прекратить осуществлять проход через чужой земельный участок, но и восстановить забор истца, а также возместить причинённые истцу убытки иного характера, связанные с длящимся правонарушением ответчика.

По этому поводу в своё время высказывался Г.Ф. Шершеневич: «...нарушение владения может состоять в совершенном устранении господства, и тогда защита будет направлена на возвращение владения, например, кто-нибудь самовольно занял мою загородную дачу... сосед устроил себе дорогу к пчельнику через мою землю или кто-либо рубит мой лес и сплавляет бревна. В первом случае цель иска заключается в восстановлении прежнего фактического состояния, во втором – в принятии мер, препятствующих лицу продолжать нарушение» [49, с. 267].

Восстановительный эффект от негаторного иска срабатывает с одновременным требованием прекращения чинить истцу препятствия во владении и пользовании своим имуществом. Пока препятствия чинятся, то говорить о восстановлении прежнего положения истца не приходится, даже если последний не лишён фактического владения имуществом в целом, как это наблюдается в рамках виндикационного требования. Устранение препятствий по негаторному иску направлено на восстановление именно того объёма владения и пользования, которые имели место до появления таких препятствий. В период существования таких препятствий владение и пользование у истца продолжают, но уже не в том объёме и качестве, как хотелось бы, как было раньше.

Негаторный иск не может быть предъявлен, если стороны находятся в обязательственных правоотношениях. Например, «в результате прекращения работ подрядчиком собственник лишен возможности пользоваться имуществом. В данном случае должен быть предъявлен иск, основанный на договоре подряда. Если негаторный иск удовлетворен, но решение суда не выполняется ответчиком, за собственником следует признать право устранить помехи за свой счет и взыскать с ответчика понесенные расходы» [21, с. 14].

Рассматриваемый способ защиты права находит применение и в жилищной сфере. Так, если на вселение лица в жилое помещение не получено согласия нанимателя и (или) членов его семьи, а также согласия наймодателя, когда оно необходимо (ч. 1 ст. 70 ЖК РФ), такое вселение признается незаконным и не порождает у лица прав члена семьи нанимателя на жилое помещение. В этом случае наймодатель, наниматель и (или) член его семьи вправе предъявить к вселившемуся лицу требование об устранении нарушений их жилищных прав и восстановлении положения, существовавшего до их нарушения (п. 2 ч. 3 ст. 11 ЖК РФ), на которое, исходя из аналогии закона (ч. 1 ст. 7 ЖК РФ) применительно к правилам, предусмотренным ст. 208 ГК РФ, исковая давность не распространяется. При удовлетворении названного требования лицо, незаконно вселившееся в жилое помещение, подлежит выселению без предоставления другого жилого помещения (п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 2 июля 2009 г. № 14 [35], Определение СКГД ВС РФ от 11 августа 2015 г. № 18-КГ15-101 [25]).

Таким образом, цель негаторного иска заключается в пресечении неправомерных ограничений возможности пользоваться своей вещью, в результате чего восстанавливается положение, существующее до нарушения. В совокупности с виндикационными требованиями негаторные требования являются специальными случаями применения «универсального способа защиты субъективного гражданского права – восстановления положения, существовавшего до нарушения права, используя предусмотренные в законе гражданско-правовые средства воздействия на лицо, посягающее на имущественное положение (состояние) других участников гражданского оборота, прежде всего в вещно-правовой сфере» [33, с. 74].

Следует отметить, что виндикационный и негаторный иски представляют собой вещно-правовые способы защиты. Использовать такие иски в судебной практике могут не только собственники утраченного имущества, но и обладатели иного законного права владения, что говорит о восстановительном характере так называемой владельческой защиты,

опирающейся на законное право владения имуществом, возврат которого к законному владельцу или в прежнее законное состояние необходимо для восстановления утраченного имущественного положения.

2.2 Восстановление положения посредством реституции при недействительности сделки

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

Исходя из положений данной нормы ГК РФ, можно констатировать, что возврат имущества прежнему владельцу, а денег прежнему покупателю, говорит о возврате сторон в сделке в первоначальное положение. Возврат в первоначальное положение – это и есть, по сути, восстановление прежнего имущественного положения, которое существовало до совершения правонарушения. Недействительная сделка не является разновидностью сделок в гражданском праве, она как раз является разновидностью гражданского правонарушения. Недействительная сделка не влечёт правовых последствий, за исключением тех, которые вызваны её недействительностью. Применение таких последствий как раз и выражается в восстановлении потерпевших от недействительности сделки сторон в их первоначальном положении. Реституция возвращает сторонам то, что они имели до совершения такой сделки.

Если возврат имущества по недействительной сделке в натуре невозможен, то восстановительный эффект может быть достигнут через возмещение стоимости такого имущества.

Интересным представляется положение ст. 169 ГК РФ, когда речь идёт о недействительности сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности. Он выражается в том, что в случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом. Получается, что имеющие умысел на совершение противозаконной сделки стороны в первоначальное положение могут не вернуться, так как у суда есть право в этом случае не применять реституцию. Значит восстановительный эффект не срабатывает для самих сторон сделки.

По всей видимости можно предположить, что восстановительный эффект срабатывает для государства в целом как для самостоятельного участника гражданского оборота. Таким образом, если сделка совершена с целью, противной основам правопорядка или нравственности, то претерпевает имущественный ущерб само государство. Этот ущерб может быть как реальным, так и выражаться в имущественных потерях государства, в его упущенной выгоде от такой незаконной сделки. Таким образом, утраченное имущественное положение государства требует восстановления. Это, пожалуй, один из редких случаев, когда неприменение реституции всё равно направлено на восстановление чьего-то имущественного положения, которое достигается путём взыскания всего полученного сторонами в доход государства.

Показательным примером возврата имущества в прежнее правовое и фактическое состояние является положение законодательства о несостоятельности (банкротстве). Так, в соответствии со ст. 61.6 Закона о банкротстве «всё, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре

приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения» [47].

Данная норма свидетельствует о частном случае применения реституции после признания сделки недействительной в процессе реализации норм законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Восстановительный эффект срабатывает не только и не сколько в отношении должника (банкрота), возвращая имущество в конкурсную массу, сколько для кредиторов должника, рассчитывающих на удовлетворение своих требований должнику. Таким образом, кредиторы восстанавливаются в своём утраченном имущественном положении за счёт обращения взыскания на возвращённое в конкурсную массу имущество должника.

Указание на признание двусторонней реституции частным случаем восстановления положения, существовавшего до нарушения права, содержится в Определении СКГД ВС РФ от 1 декабря 2015 г. № 4-КГ15-52. По обстоятельствам дела, бывшие члены товарищества полагают, что оспариваемые сделки нарушают их права на общую долевую собственность, обеспечивающую жизнедеятельность членов товарищества и собственников домовладений, не являющихся членами товарищества. Были предъявлены требования о признании недействительными решения общего собрания товарищества собственников жилья, договоров купли-продажи, постановлений органов власти, истребовании имущества [26].

Таким образом, двусторонняя реституция как общее последствие признания сделки недействительной направлена на восстановление положения сторон в сделке. Причём, следует отметить, что возврат сторон в первоначальное положение посредством реституции не всегда выгоден обеим сторонам или одной из сторон в недействительной сделке. Имущественная

выгода от такой сделки может превышать стоимость возвращаемого назад имущества, но поскольку сделка была аннулирована, дисквалифицирована из гражданского оборота, то стороны могли не успеть достигнуть того результата, на который рассчитывали.

Поэтому восстановительный эффект от двусторонней реституции срабатывает только для потерпевшей стороны, не получившей той выгоды, которую она преследовала. Эта выгода могла не состояться, в первую очередь, вследствие правонарушающего характера недействительной сделки. Поэтому потерпевшей стороне хочется вернуться в прежнее положение, в которое не стремится возвращаться другая сторона. Такой же восстановительный эффект срабатывает и для третьих заинтересованных лиц, по чьей инициативе был удовлетворён иск о признании оспоримой сделки недействительной или о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

2.3 Восстановление положения в охранительных внедоговорных обязательствах

В качестве таковых обязательств выступают обязательства из причинения вреда (деликтные обязательства) и обязательства из неосновательного обогащения (кондикционные обязательства). И те, и другие относятся к категории внедоговорных обязательств.

Вред может быть причинён как имуществу гражданина, так и его личности, в частности его нематериальным благам, таким, как жизнь, здоровье, честь и достоинство, иные нематериальные блага и связанные с ними личные неимущественные права субъектов гражданских правоотношений. Аналогичные правила действуют при причинении вреда имуществу юридического лица (ст. 1064 ГК РФ [3]).

В соответствии со ст. 1082 ГК РФ возмещение вреда в связи с деликтом реализуется посредством возмещения вреда в натуре или возмещения убытков. Возмещение имущественного вреда в натуре достигается

предоставлением вещи того же рода и качества, исправление повреждённой вещи и т.п.

В гражданском праве действует принцип генерального деликта, когда причинённый гражданину или юридическому лицу вред подлежит возмещению в полном объёме. В этом проявляется восстановительная (компенсаторная) функция гражданского права как отрасли права. Таким образом, восстановление положения потерпевшего от деликта лица осуществляется путём полной компенсации последствий такого причинения вреда.

Гражданское законодательство о деликтных обязательствах предусматривает правила, когда восстановление утраченного положения лица должно быть обеспечено независимо от привлечения к деликтной ответственности самого причинителя вреда. В этом случае восстановление положения потерпевшего от деликта лица достигается не путём привлечения к ответственности, а путём возложения обязанности возместить причинённый вред на третье лицо – лицо, не являющееся причинителем вреда. Например, в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключённым договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы (п. 4 ст. 931 ГК РФ).

Примерами, когда восстановление положения потерпевшего от деликта лица достигается путём привлечения к ответственности не причинителя вреда, а других лиц, могут быть:

- ответственность юридического лица или гражданина за вред, причинённый его работником (ст. 1068 ГК РФ);
- ответственность за вред, причинённый государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 1069 ГК РФ);

- ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ).

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к муниципальному образованию и муниципальному унитарному предприятию о возмещении вреда, причиненного в результате демонтажа принадлежащей истцу рекламной конструкции. В обоснование заявленного требования истец указал, что Комитетом по градостроительству и архитектуре администрации муниципального образования вынесено предписание о демонтаже принадлежащей индивидуальному предпринимателю рекламной конструкции. Во исполнение данного предписания рекламная конструкция демонтирована силами муниципального унитарного предприятия. При проведении работ предприятием повреждены рекламная конструкция и ограждение земельного участка истца. Впоследствии предписание Комитета признано недействительным в судебном порядке.

В счет возмещения вреда истец требовал взыскать с ответчиков расходы на ремонт рекламной конструкции, расходы на ее установку на прежнем месте, расходы на оплату транспортировки рекламной конструкции от места хранения до места установки, дополнительные расходы на размещение рекламы в период с момента демонтажа конструкции до момента ее восстановления на прежнем месте, расходы на ремонт ограждения. Решением суда с муниципального образования на основании статьи 1069 ГК РФ взысканы денежные средства в размере расходов предпринимателя на установку рекламной конструкции на прежнем месте и ее транспортировку, а также дополнительных расходов на размещение рекламы [14].

Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Такая же обязанность может быть возложена законом на лицо, не являющегося причинителем вреда. Например, в соответствии со ст. 60 Градостроительного кодекса РФ «В случае причинения вреда личности или

имуществу гражданина, имуществу юридического лица вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, нарушения требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения, требований безопасности при сносе здания, сооружения собственник такого здания, сооружения, если не докажет, что указанные разрушение, повреждение, нарушение возникли вследствие умысла потерпевшего, действий третьих лиц или чрезвычайного и непредотвратимого при данных условиях обстоятельства (непреодолимой силы), возмещает вред в соответствии с гражданским законодательством и выплачивает компенсацию сверх возмещения вреда:

1) родственникам потерпевшего (родителям, детям, усыновителям, усыновленным), супругу в случае смерти потерпевшего – в сумме три миллиона рублей;

2) потерпевшему в случае причинения тяжкого вреда его здоровью – в сумме два миллиона рублей;

3) потерпевшему в случае причинения средней тяжести вреда его здоровью – в сумме один миллион рублей» [2].

Компенсация сверх возмещения вреда направлена не только на восстановление положения потерпевшего от деликта, но и является своего рода определённой гарантией восстановления положения лица в отношении не учтённых расходов при расчёте основной суммы причинённого вреда.

Восстановление положения как способ защиты нарушенного субъективного гражданского права имеет место также в обязательствах из неосновательного обогащения (ст. 1102 и сл. ГК РФ). «Речь идёт о возврате неосновательно приобретенного или сбереженного имущества (неосновательного обогащения) в натуре или возмещение его стоимости (кондикционный иск).

Кондикционный иск – это иск о возврате неосновательного обогащения. Понятие кондикционного иска отсутствует в законодательстве, этот термин используется в основном в научной литературе и иногда – в судебной

практике. К отношениям, которые составляют предмет кондикционного иска, применяются нормы гл. 60 ГК РФ об обязательствах вследствие неосновательного обогащения.

По типам требований, возникших из неосновательного обогащения, можно выделить следующие виды кондикционных исков:

- о взыскании (возврате) ошибочно исполненного по договору. Например, излишне перечисленных денежных средств;
- возврате ошибочно перечисленных денежных средств при отсутствии каких-либо отношений между сторонами;
- возврате предоставленного при незаключенности договора. Например, о взыскании арендной платы, перечисленной по договору, который признан незаключенным;
- возврате ранее исполненного при расторжении договора.

Данный способ восстановления утраченного положения нередко называют резервным (субсидиарным): считается, что он подлежит применению тогда, когда никаким иным образом (из числа перечисленных в законе средств защиты) оказывается невозможным исправить экономически неоправданное перемещение материального блага из имущественной сферы одного лица в имущественную сферу другого лица. Роль и место данного способа защиты являются предметом научных дискуссий» [15, с. 34].

Деликтный и кондикционный иски регулируют очень схожие ситуации, поэтому их соотношение вызывает больше всего споров в судебной практике. Деликтный иск применяется для защиты нарушенного права потерпевшего в случаях причинения вреда (гл. 59 ГК РФ), кондикционный направлен на восстановление имущественного состояния потерпевшего (гл. 60 ГК РФ).

Многие авторы считают основным отличием кондикционного иска от деликтного то, что применение кондикции не зависит от наличия вины нарушителя [39, с. 52]. Кроме того, в научной сфере можно встретить разграничение деликтного и кондикционного исков на основании того, образуется ли на стороне правонарушителя имущественная выгода [30, с. 29].

Исходя из этой теории если имущество повреждено или уничтожено, то правонарушитель не обогащается, а причиняет вред. В этом случае нужно подать иск о возмещении причиненного вреда. Если же имущество неосновательно присвоено, например похищено правонарушителем, то у потерпевшего возникают убытки, а правонарушитель неосновательно обогащается. В таком случае предъявляется кондикционное требование.

Неосновательное обогащение по общему правилу возвращается в том же виде, в котором было получено: вещи – в натуре, деньги – в соответствующей сумме. Если приобретатель временно пользовался услугами или имуществом без намерения его приобрести, он должен вернуть ту сумму, которую при этом сберёг.

В любом случае, оба рассмотренные требования, основанные на деликтном и кондикционном иске, являются способами восстановления положения лица, пострадавшего от причинения вреда или неосновательного обогащения кого-то за его счёт. Восстановительный эффект от подобного рода вариантов защиты субъективного гражданского права достигается путём возмещения вреда в полном объёме, а также возврата потерпевшему неосновательно приобретенного или сбереженного имущества.

2.4 Восстановление положения в иных случаях, указанных в законе

Одним из таких случаев, указанных в законе, является восстановление корпоративного контроля посредством возвращения доли участия в корпорации: «Если иное не установлено настоящим Кодексом, участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли. Суд может отказать в возвращении доли участия, если это приведет к несправедливому

лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия. В этом случае лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации, лицами, виновными в утрате доли участия, выплачивается справедливая компенсация, определяемая судом» (п. 3 ст. 65.2 ГК РФ).

Восстановление положения участника коммерческой корпорации в описанном выше случае должно происходить путём возвращения доли участия, поскольку им было утрачено право участия в этой корпорации помимо своей воли. Причиной послужили неправомерные действия других участников или третьих лиц. По смыслу этой нормы ГК РФ утрачивается право, а возврату подлежит доля, видимо право утрачивается вследствие утраты доли. Доля подлежит возвращению, потому что она перешла к иным лицам, при этом ГК РФ отграничивает этих иных лиц от тех других участников или третьих лиц, из-за которых было утрачено право участия и, соответственно, доля участия в коммерческой корпорации. Лицам, из-за которых были потеряны право и доля участия, вменяется в вину неправомерность их действий, а иным лицам, к которым перешла доля участия и теперь подлежит возврату бывшему владельцу, суд присуждает выплату справедливой компенсации. Помимо справедливой компенсации указанные иные лица вправе рассчитывать на возмещение убытков за счет лиц, виновных в утрате доли.

Таким образом, восстановительный эффект для положения участника коммерческой корпорации достигается возвращением ему доли участия в этой корпорации, а иные лица, возвращающие долю прежнему владельцу восстанавливают своё положение путём справедливой компенсации утрачиваемой доли и возмещения им убытков, поскольку они не виновны в потере доли участия её прежнему владельцем и не доказана их недобросовестность в приобретении такой доли.

Аналогичное правило предусмотрено федеральным законом применительно к обществам с ограниченной ответственностью (п. 17 ст. 21

Закона об ООО): «Если доля или часть доли в уставном капитале общества возмездно приобретена у лица, которое не имело права ее отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), лицо, утратившее долю или часть доли, вправе требовать признания за ним права на данные долю или часть доли в уставном капитале общества с одновременным лишением права на данные долю или часть доли добросовестного приобретателя при условии, что данные доля или часть доли были утрачены в результате противоправных действий третьих лиц или иным путем помимо воли лица, утратившего долю или часть доли.

Требование о признании за лицом, утратившим долю или часть доли, права на данные долю или часть доли и одновременно о лишении права на данные долю или часть доли добросовестного приобретателя, которое предусмотрено настоящим пунктом, может быть заявлено в течение трех лет со дня, когда лицо, утратившее долю или часть доли, узнало или должно было узнать о нарушении своих прав» [46].

В отличие от нормы ГК РФ восстановление корпоративного контроля по правилам Закона об ООО происходит не путём возвращения доли участия в корпорации, а путём признания права на эту долю за прежним её обладателем с одновременным лишением такого права на данные долю или часть доли добросовестного приобретателя. В федеральном законе в отличие от нормы ГК РФ ничего не говорится о справедливой компенсации и праве на возмещение убытков для добросовестного приобретателя спорной доли участия, но предполагаем, что таким правом последний может воспользоваться на основании п. 3 ст. 65.2 ГК РФ. Характерной особенностью в этой ситуации является сам способ восстановления корпоративного контроля, который выражается не непосредственно в применении абз. 3 ст. 12 ГК РФ (восстановление положения), а достигается через признание права за одним лицом и лишение права другого лица. Таким образом, признать право прежнего владельца на долю участия и одновременно лишить права на долю

участия нового владельца – это значит восстановить прежнего владельца в его правах, в его положении, существовавшем до нарушения его права.

Следующим случаем восстановления утраченного положения может выступать возврат бездокументарных ценных бумаг в количестве, равном количеству неправомерно списанных ценных бумаг: «Правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого ценные бумаги были зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг.

Бездокументарные ценные бумаги, удостоверяющие только денежное право требования, а также бездокументарные ценные бумаги, приобретенные на организованных торгах, независимо от вида удостоверяемого права не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя.

Если бездокументарные ценные бумаги были безвозмездно приобретены у лица, которое не имело права их отчуждать, правообладатель вправе истребовать такие ценные бумаги во всех случаях» (п. 1 ст. 149.3 ГК РФ).

Восстановление положения прежнего правообладателя бездокументарных ценных бумаг осуществляется путём их возврата от лица, на счёт которого они были зачислены. «Видимо речь идёт о добросовестном приобретателе бездокументарных ценных бумаг, который будет выступать в качестве ответчика. Истцом является прежний правообладатель таких бумаг, со счёта которого они были неправомерно списаны. Ситуация очень похожа на неосновательное обогащение лица, на счёт которого списанные ценные бумаги были зачислены. Но видимо здесь нужно будет выяснять сам характер и причины неправомерного списания и насколько добросовестным будет являться лицо, на чей счёт бездокументарные ценные бумаги были зачислены» [43, с. 56].

Судебная практика признаёт частным случаем восстановления положения, существовавшего до нарушения права, снос самовольной постройки: «Самовольная постройка подлежит сносу или приведению в

соответствие с параметрами, установленными правилами землепользования и застройки, документацией по планировке территории, или обязательными требованиями к параметрам постройки, предусмотренными законом, осуществившим ее лицом либо за его счет, а при отсутствии сведений о нем лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором возведена или создана самовольная постройка, или лицом, которому такой земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставлен во временное владение и пользование, либо за счет соответствующего лица» (абз. 3 п. 2 ст. 222 ГК РФ).

Указание на признание сноса самовольной постройки частным случаем восстановления положения содержится, в частности, в Определениях СКГД ВС РФ от 21 сентября 2018 г. № 46-КГ18-34 [27], от 20 ноября 2018 г. № 18-КГ18-175 [28], от 26 февраля 2019 г. № 24-КГ18-14 [29]. Восстановительный эффект достигается путём сноса самовольной постройки. В прежнем положении восстанавливаются лица, обладающие первоначальными юридическими правами на земельный участок, на котором была возведена самовольная постройка, поскольку считается, что самовольная постройка возводилась без их ведома или с их разрешения, но с нарушениями градостроительных норм и правил. Если же самовольная постройка возводилась непосредственно самими первоначальными обладателями земельного участка, то после её сноса восстановительный эффект достигается для государственных или муниципальных органов, чьи установленные законом требования (параметры) были не соблюдены при возведении такой постройки.

По всей видимости, восстановительный эффект будет иметь место и в том случае, если самовольная постройка будет не снесена, а приведена в соответствие с законными параметрами (сохранена) при наличии указанных в законе условий её сохранения и признания на неё права собственности (п. 3 ст. 222 ГК РФ). Легитимация самовольной постройки восстанавливает правовое

положение лица, претендующего на право собственности в её отношении, поскольку изначально такое положение предполагалось, но в итоге так и не состоялось вследствие квалификации постройки самовольной в силу указания закона. Преодоление всех административных требований (барьеров) на пути легитимации самовольного строения восстанавливает положение лица, заинтересованного в сохранении такого строения и признании на него права собственности.

Достаточно распространённым случаем восстановления утраченного положения является опровержение недостоверных сведений, порочащих честь и достоинство гражданина, а также деловую репутацию гражданина или юридического лица. «Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом» (п. 1 ст. 152 ГК РФ). «Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица» (п. 11 ст. 152 ГК РФ).

Применительно к средствам массовой информации действуют специальные правила осуществления права на опровержение (ст. 43-44 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»): «Гражданин или организация вправе потребовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство сведений, которые были распространены в данном средстве массовой информации. Такое право имеют также законные представители гражданина, если сам гражданин не имеет возможности потребовать опровержения. Если редакция средства массовой информации не располагает доказательствами того, что распространенные им сведения соответствуют действительности, она обязана опровергнуть их в том же средстве массовой информации.

Если гражданин или организация представили текст опровержения, то распространению подлежит данный текст при условии его соответствия требованиям настоящего Закона. Редакция радио-, телепрограммы, обязанная распространить опровержение, может предоставить гражданину или представителю организации, потребовавшему этого, возможность зачитать собственный текст и передать его в записи.

В опровержении должно быть указано, какие сведения не соответствуют действительности, когда и как они были распространены данным средством массовой информации. Опровержение в периодическом печатном издании должно быть набрано тем же шрифтом и помещено под заголовком «Опровержение», как правило, на том же месте полосы, что и опровергаемое сообщение или материал. По радио и телевидению опровержение должно быть передано в то же время суток и, как правило, в той же передаче, что и опровергаемое сообщение или материал» [9].

Признание опровержения недостоверных сведений частным случаем восстановления положения, существовавшего до нарушения права, содержится, в частности, в п. 10 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом ВС РФ 16 марта 2016 г.: «Вместе с тем редакция журнала не может быть освобождена от обязанности по опубликованию опровержения недостоверных сведений, поскольку опровержение является формой восстановления положения, существовавшего до нарушения права (абзац третий статьи 12 ГК РФ)» [23].

Таким образом, опровержение недостоверных сведений, порочащих честь и достоинство гражданина, а также деловую репутацию гражданина или юридического лица является достаточно распространённым случаем восстановления утраченного положения. В силу своей нематериальной ценности опровержение как восстановительный способ защиты является только возможностью, попыткой вернуть потерпевшему утраченный им статус добросовестного участника гражданского оборота, но не гарантирует

возвращение всего положительного, что было до правонарушения и полного восстановления его доброго имени или делового авторитета.

Подведём итоги исследования в настоящей главе. Нами были рассмотрены специальные гражданско-правовые способы защиты, направленные на восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Каждый из этих способов защиты преследует достижение восстановительного эффекта в правовом положении субъекта гражданского права. В результате, восстановление положения, существовавшего до нарушения права может быть достигнуто различными правовыми средствами: виндикационными и негаторными требованиями, применением двусторонней реституции при недействительности сделок, возмещением причинённого вреда в рамках деликтного правоотношения, возвратом неосновательного обогащения, восстановлением корпоративного контроля посредством возвращения доли участия в корпорации, возвратом неправомерно списанных бездокументарных ценных бумаг, опровержением недостоверных сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Заключение

По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

Такой гражданско-правовой способ защиты как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, является логическим продолжением, развитием принципа гражданского права – обеспечения восстановления нарушенного права. Данный способ защиты применяется как самостоятельно, так и в совокупности с таким правовым требованием, как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Для восстановления нарушенного права участнику гражданского оборота приходится нести расходы, поэтому главной составляющей последствий утраты прежнего положения являются убытки потерпевшей стороны, для восстановления которого может потребоваться не только возмещение реального ущерба, но и упущенной выгоды.

Такой способ защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, чаще всего является общей мерой защиты прав, тем не менее он требует конкретизации. Обычно суды разъясняют, что формулировка «восстановление положения, существовавшего до нарушения права» может быть использована лишь как вводная фраза, после которой необходимо поставить двоеточие и указать действительный способ защиты.

При настолько широком подходе к числу поименованных способов защиты права, охватываемых идеей восстановления прежнего положения и использующих его универсальный защитный механизм, можно отнести:

- истребование имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск);
- устранение нарушений прав владельца имущества, не связанных с лишением владения, в части обязанности устранить последствия нарушения права (негаторный иск);

- применение последствий недействительности сделки (реституция);
- восстановление корпоративного контроля посредством возвращения доли участия в корпорации;
- возврат бездокументарных ценных бумаг в количестве, равном количеству неправомерно списанных ценных бумаг;
- снос самовольной постройки;
- опровержение недостоверных сведений, порочащих честь и достоинство гражданина, а также деловую репутацию гражданина или юридического лица;
- возмещение вреда в связи с деликтом, в свою очередь, реализуемое посредством возмещения в натуре (предоставления вещи того же рода и качества, исправления поврежденной вещи и т.п.) или возмещения убытков;
- возврат неосновательно приобретенного или сбереженного имущества (неосновательного обогащения) в натуре или возмещение его стоимости (кондикционный иск).

Последний способ нередко называют резервным (субсидиарным): считается, что он подлежит применению тогда, когда никаким иным образом (из числа перечисленных в законе средств защиты) оказывается невозможным исправить экономически неоправданное перемещение материального блага из имущественной сферы одного лица в имущественную сферу другого лица. Роль и место данного способа защиты являются предметом научных дискуссий.

Эффект восстановления положения при виндикационном иске заключается в том, что к собственнику возвращается реальное обладание такими правомочиями, как владение и пользование, поскольку в период отсутствия истребуемого имущества у истца не было фактической возможности осуществлять установленные законом правомочия владения, пользования и распоряжения. У собственника имущества сохранялось только право притязания на такое имущество, а реального обладания ему не хватало,

вследствие чего юридические правомочия собственника не находили фактического выражения, не имели практической реализации.

Восстановительный эффект от негативного иска срабатывает с одновременным требованием прекращения чинить истцу препятствия во владении и пользовании своим имуществом. Пока препятствия чинятся, то говорить о восстановлении прежнего положения истца не приходится, даже если последний не лишён фактического владения имуществом в целом, как это наблюдается в рамках виндикационного требования. Устранение препятствий по негативному иску направлено на восстановление именно того объёма владения и пользования, которые имели место до появления таких препятствий. В период существования таких препятствий владение и пользование у истца продолжаются, но уже не в том объёме и качестве, как хотелось бы, как было раньше.

Возврат сторон сделки в первоначальное положение в порядке двусторонней реституции – это и есть, по сути, восстановление прежнего имущественного положения, которое существовало до совершения правонарушения. Недействительная сделка не является разновидностью сделок в гражданском праве, она как раз является разновидностью гражданского правонарушения. Недействительная сделка не влечёт правовых последствий, за исключением тех, которые вызваны её недействительностью. Применение таких последствий как раз и выражается в восстановлении потерпевших от недействительности сделки сторон в их первоначальном положении. Реституция возвращает сторонам то, что они имели до совершения такой сделки. Если возврат имущества по недействительной сделке в натуре невозможен, то восстановительный эффект может быть достигнут через возмещение стоимости такого имущества.

В гражданском праве действует принцип генерального деликта, когда причинённый гражданину или юридическому лицу вред подлежит возмещению в полном объёме. В этом проявляется восстановительная (компенсаторная) функция гражданского права как отрасли права. Таким

образом, восстановление положения потерпевшего от деликта лица осуществляется путём полной компенсации последствий такого причинения вреда. Гражданское законодательство о деликтных обязательствах предусматривает правила, когда восстановление утраченного положения лица должно быть обеспечено независимо от привлечения к деликтной ответственности самого причинителя вреда. В этом случае восстановление положения потерпевшего от деликта лица достигается не путём привлечения к ответственности, а путём возложения обязанности возместить причинённый вред на третье лицо – лицо, не являющееся причинителем вреда.

Восстановление положения как способ защиты нарушенного субъективного гражданского права имеет место также в обязательствах из неосновательного обогащения. Неосновательное обогащение по общему правилу возвращается в том же виде, в котором было получено: вещи – в натуре, деньги – в соответствующей сумме. Если приобретатель временно пользовался услугами или имуществом без намерения его приобрести, он должен вернуть ту сумму, которую при этом сберёг.

При потере и возврате корпоративного контроля восстановительный эффект для положения участника коммерческой корпорации достигается возвращением ему доли участия в этой корпорации, а иные лица, возвращающие долю прежнему владельцу восстанавливают своё положение путём справедливой компенсации утрачиваемой доли и возмещения им убытков, поскольку они не виновны в потере доли участия её прежним владельцем и не доказана их недобросовестность в приобретении такой доли. Лицам, из-за которых были потеряны право и доля участия, вменяется в вину неправомерность их действий, а иным лицам, к которым перешла доля участия и теперь подлежит возврату бывшему владельцу, суд присуждает выплату справедливой компенсации.

Судебная практика признаёт частным случаем восстановления положения, существовавшего до нарушения права, снос самовольной постройки. В прежнем положении восстанавливаются лица, обладающие

первоначальными юридическими правами на земельный участок. Преодоление всех административных требований (барьеров) на пути легитимации самовольного строения восстанавливает положение лица, заинтересованного в сохранении такого строения и признании на него права собственности, поскольку изначально такое положение предполагалось, но в итоге так и не состоялось вследствие квалификации постройки самовольной в силу указания закона.

Достаточно распространённым случаем восстановления утраченного положения является опровержение недостоверных сведений, порочащих честь и достоинство гражданина, а также деловую репутацию гражданина или юридического лица. В силу своей нематериальной ценности опровержение как восстановительный способ защиты является только возможностью, попыткой вернуть потерпевшему утраченный им статус добросовестного участника гражданского оборота, но не гарантирует возвращение всего положительного, что было до правонарушения и полного восстановления его доброго имени или делового авторитета.

При наличии предусмотренных законом и признаваемых практикой условий применения определенного способа защиты потерпевший вправе им воспользоваться, а суд обязан удовлетворить его требование. Задача защиты нарушенного права существенно усложняется, если поименованный специальный способ защиты не может быть применен (например, ввиду отсутствия у инцидента хотя бы одного из признаков комплекса условий, предусмотренных законом для применения специального способа защиты). В такой ситуации правопорядок должен не расписываться в собственном бессилии, а предлагать потерпевшему субсидиарное средство. В ряде случаев таким субсидиарным средством оказывается именно восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как общий способ защиты.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Воскобитова М.Р. Restitutio in integrum: препятствия на пути у заявителя, выигравшего в Европейском суде по правам человека // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2015. № 5. С. 143-145.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (Утратил силу).
6. Громов А.А. Комментарий к ст. 1082 ГК РФ в части требования о возмещении вреда в натуре // Вестник гражданского права. 2022. № 6. С. 149-196.
7. Громов А.А. Присуждение к исполнению в натуре обязательства по передаче вещей // Российский судья. 2016. № 7. С. 26-30.
8. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
9. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.
10. Закон СССР от 08.12.1961 (ред. от 12.06.1990) «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525 (Утратил силу).

11. Захаров В.К. Иск о присуждении индивидуально-определенной вещи: процессуальные аспекты // Российский юридический журнал. 2022. № 4. С. 73-86.

12. Згонников П.П. О совершенствовании законодательства о способах защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 11-14.

13. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

14. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 8.

15. Кархалев Д.Н. Кондикция в гражданском праве // Гражданское право. 2015. № 6. С. 33-36.

16. Касаткин С.Н. Об абсолютной юридической силе обязательства // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 50-55.

17. Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России (Проект рекомендован Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 66 от 26 января 2009 г.)) // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 3-4.

18. Куприянова А.А. Выбор способа судебной защиты: правомочие или проблема истца? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 79-82.

19. Латыев А.Н. Вещно-правовые способы в системе защиты гражданских прав // Юрист. 2003. № 4. С. 22-27.

20. Мальбин Д.А. Объект защиты по виндикационному иску // Вестник арбитражной практики. 2022. № 5. С. 57-63.

21. Мальбин Д.А. Роль владения в вопросе активной легитимации по негаторному иску // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 11. С. 12-16.
22. Мурзин Д.В. Виндикационная модель защиты абсолютных прав // Российский юридический журнал. 2021. № 6. С. 64 - 76.
23. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10.
24. Определение Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 1546-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ковалева Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СПС Консультант Плюс. 2023.
25. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.08.2015 № 18-КГ15-101 // СПС КонсультантПлюс. 2023.
26. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.12.2015 № 4-КГ15-52 // СПС Консультант Плюс. 2023.
27. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21.09.2018 № 46-КГ18-34 // СПС Консультант Плюс. 2023.
28. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.11.2018 № 18-КГ18-175 // СПС Консультант Плюс. 2023.
29. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 24-КГ18-14 // СПС Консультант Плюс. 2023.
30. Осипова Л.В. Неосновательное обогащение: правоприменение по-новому? // Вестник арбитражной практики. 2017. № 6. С. 29-34.
31. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2020. 1469 с.

32. Подшивалов Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2019. 340 с.

33. Полич С.Б. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, – способ защиты гражданских прав или общая мера защиты прав? // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 3. С. 70-80.

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.

36. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.07.2011 № 2763/11 по делу № А56-24071/2010 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

37. Пушкина А.В. Особенности защиты вещных прав на недвижимое имущество в свете реформы гражданского законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 12. С. 91-98.

38. Сазанова И.В. Иск о признании зарегистрированного права (обременения) отсутствующим: место в системе способов защиты гражданских прав // Юрист. 2021. № 10. С. 14-20.

39. Свирин Ю.А. О некоторых проблемах института кондикции в гражданском праве // Современное право. 2015. № 5. С. 50-53.

40. Семенов В.В. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как универсальный способ защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 13-15.

41. Сеницын С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 340 с.

42. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.

43. Тужилова-Орданская Е.М. Восстановление правового положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты прав акционеров // Цивилист. 2022. № 3. С. 54-60.

44. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

45. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

46. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

47. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

48. Чеговадзе Л.А. Основания, способы и меры защиты гражданских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 74-78.

49. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005. Т. 1. 461 с.